

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения
Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ)

ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы VII международной конференции

УНИВЕРСИТЕТ
книжный дом

Москва
2008

УДК 81'33(063)
ББК 81.1я431
Я41

Организационный комитет VII международной конференции
«Языки в современном мире»

С. Г. Тер-Минасова (председатель), *Л. В. Полубиченко* (заместитель председателя), *И. С. Карань* (заместитель председателя)
А. А. Атабекова, Л. И. Богданова, Н. П. Глинская, Ю. Л. Гуманова, Т. Г. Добросклонская, О. М. Карпова, А. П. Миньяр-Белоручева, Г. Г. Молчанова, А. В. Пряников, О. В. Самарова, И. Н. Тупицына, Н. В. Уфимцева

Ответственный редактор *Л. В. Полубиченко*

Языки в современном мире : материалы VII международной
Я41 конференции : [сборник] / [отв. ред. Л. В. Полубиченко]. — М. :
КДУ, 2008. — 324 с.

ISBN 978-5-98227-539-4

В настоящем издании представлены материалы VII ежегодной международной конференции Национального общества прикладной лингвистики «Языки в современном мире», состоявшейся в мае 2008 года. Участники конференции, ведущие отечественные и зарубежные лингвисты, представили на рассмотрение коллегам результаты своих исследований в разных тематических областях. Пленарное заседание конференции было посвящено 100-летию со дня рождения выдающего отечественного филолога, профессора Ольги Сергеевны Ахмановой.

Доклады, включенные в сборник, написаны живым, понятным языком и, несомненно, будут интересны и полезны самому широкому кругу читателей, интересующихся проблемами изучения родного и иностранных языков, межкультурной коммуникации, перевода и др. аспектами современной лингвистики.

УДК 81'33(063)
ББК 81.1я431

ISBN 978-5-98227-539-4

© НОПриЛ, 2008
© Издательство «КДУ», 2008

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СЕМАНТИЧЕСКИ ПРЕОБРАЗОВАННЫМ ФИНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Юшкова Л. А.

(Удмуртский государственный
университет,
Ижевск)

Под влиянием тенденции к метафоризации в современном немецком языке неуклонно растет число сложных существительных, один из компонентов которых подвергается семантическому преобразованию в момент словосложения. Поскольку единица, образовавшаяся в результате этого процесса, зачастую получает при этом дополнительные коннотативные семы, определяющие ее оценочность, эмоциональность, стилистическую окраску, то основная сфера употребления таких лексем — разговорная лексика. Такие существительные довольно часто встречаются в молодежной лексике. Семантическая модификация второго компонента обусловлена метафорическим или метонимическим переносом, осуществляемым за счет сравнения референта с базисом. Первый компонент, который уточняет признак обозначаемого предмета, употребляется в прямом значении.

Использование преобразованного компонента сложного слова в данном значении может быть единичным: *Ehehafen* — семейный очаг, *Zukunftsmusik* — дело будущего, *Amtsschimmel* — бюрократия, но таких примеров не так много. Гораздо чаще встречаются случаи серийного использования семантически преобразованного финального компонента. Подавляющим образом это компоненты со значением «обозначение лица»: *-pilz*, *-bart*, *-birne*, *-bruder*, *-esel*, *-fink*, *-freak*, *-fritze*, *-gans*, *-hahn*, *-hals*, *-hammel*, *-hase*, *-kappe*, *-kerl*, *-kragen*, *-lack*, *-lampe*, *-liese*, *-mann*, *-matz*, *-maus*, *-ochse*, *-paul*, *-peter*, *-sack*, *-schädel*, *-suse*, *-tante*, *-typ*, *-wurst*, *-zahn* и др.

Особое внимание семантически преобразованным и серийно используемым компонентам уделил В. Фляйшер. Он рассматривает как начальные, так и финальные компоненты (префиксоиды, по терминологии В. Фляйшера), приводит их классификацию на основе их семантической функции в рамках сложного слова. По характеру финальных компонентов (префиксоидов) он подразделяет сложные существительные на две группы: *эндоцентрические* и *экзоцентрические* словообразовательные конструкции (СК). Для различения этих компонентов он применяет два критерия:

1. Критерий вторичной семантической функции, означающий способность номинальных СК выступать в качестве носителя основных семантических признаков.
2. Критерий семантической совместимости значения второго компонента (префиксоида) и значения первого компонента, то есть степень мотивации второго компонента и его участие в формировании значения всей конструкции (*Fleischer W., Barz I., 1992*).

В экзоцентрических сложных словах вторые компоненты семантически несовместимы с первыми. Второй компонент утрачивает денотативный признак, и это ведет к перемещению содержания всей конструкции влево (экзоцентрически), так как оно обусловлено в основном значением первого компонента. Семантическая несовместимость компонентов преодолевается благодаря активным коннотативным семам, которые в данном случае составляют основу значения второго компонента. Этим объясняется не только возможность существования сложных слов, образованных с нарушением семантической совместимости, но и возможность серийного использования семантически преобразованных вторых компонентов (*Misthund, Schandmaul*) (*Fleischer W., Barz I., 1992*). При условии использования нейтрального первого компонента коннотативные семы второго компонента будут определять окраску всего слова.

В эндоцентрических конструкциях семантическая связь компонентов обусловлена сходством денотативных признаков (*Leseratte, Kaffeetante*).

Как показывает практический анализ, рассматриваемые единицы с большим трудом поддаются распределению на две указанные группы. Происходит это, вероятно, в результате сложных семантических преобразований, которые затрагивают при образовании таких словообразовательных конструкций как первый, так и второй компонент, а также значительной неопределенности значения финального компонента. Например, бывает так, что в образовании слова участвуют основы вполне сочетающихся друг с другом слов, которые не имеют противоречащих сем.

Финальные компоненты слов данного типа испытывают семантические изменения в разной степени. Это может быть высокая степень обобщения, без более глубоких изменений в семантике. Таким в высшей степени абстрактным значением обладают, например, компоненты *-mensch, -mann, -kerl, -bube, -typ, -weib*: *Pressemann* — журп-

налист; **Prachtmensch**, **Hauptkerl** — молодец (о мужчине); **Prachtweib** — молодчина (о женщине); **Lumpenkerl** — (фам.) негодяй; **Superkerl** — классный парень, **Spitzbube** — мошенник, плут; **Teufelkerl** — бедовый парень; **Meckerfritze** — пренебр. нытик, брызга.

Если компоненты **-mensch** и **-mann** не имеют особой стилистической окраски (иронический или пренебрежительный оттенок сложные слова приобретают в этом случае благодаря первой основе), то компоненты **-kerl**, **-bube**, **-tup**, **-weib**, **-fritze** сохраняют фамильярную или пренебрежительную окраску, свойственную соответствующим существительным:

Quizonkel — мастер по составлению викторин; **Saufbruder** — собутыльник, выпивоха; **Kaffeeschwester** — любительница кофе, **Klatschtante** — сплетница, трепло; **Bierbruder** — любитель пива; **Schnapsbruder** — пьяница.

В определенной степени это справедливо и в отношении основ имен собственных, функционирующих как нарицательные, которые участвуют в словосложении в качестве определяемых основ. В рамках сложных слов в немецкой лексике имена собственные могут сочетаться как с отглагольными, так и с отсубстантивными типами основ, образуя «деонимные сложные слова» (термин В. Фляйшера), у которых «один из компонентов апеллатив, а другой — деонимизированное имя собственное» (*Fleischer W., Barz I., 1992. С. 135*). Однако в таких случаях дело не ограничивается только абстрагированием основных семантических признаков. В данном случае речь идет также об актуализации особых коннотаций, которые сложились в определенных историко-социальных условиях. Имена **Peter**, **Liese/Lieschen**, **Hans/Heini** — это очень употребительные в Германии в прошлом имена, которые были распространены среди представителей средних и низших социальных групп. Это имена, часто встречающиеся в фольклоре, причем персонажи с этими именами — наивные, недалекие, неловкие люди. Их оценка колеблется от шутливой иронии до фамильярности и пренебрежения. Такие ассоциации, связанные с этими именами, закреплены в устойчивых выражениях. Сравните, например, **Hans Guckindieluft** — человек, который глазает по сторонам и не смотрит себе под ноги, **Hans Taps** — неловкий человек, **Lieschen Müller** — человек средних умственных способностей, а также другие выражения. Этим можно объяснить то, что в качестве финальных компонентов ряда сложных слов они обладают семей «более интенсивное проявление признака» и усиливают эмоционально-стилистическую маркиро-

ванность существительного, придавая ему, как правило, ироничную, пренебрежительную или презрительную окраску. При этом первые компоненты сложных слов чаще всего не являются абсолютно нейтральными. Следует, вероятно, говорить о том, что эмоционально-стилистическая коннотация распределена между компонентами сложного слова. Такие сложные слова обнаруживают тенденцию к использованию в качестве первых компонентов основы разговорных глаголов с негативной окраской: *Kleckerliese* — замарашка; *Schnatterliese* — болтуня, *Trodelliese* — колуша; *Ziegenpeter* — 1) недотепа, парень, который не стесняется знакомиться с девушками; 2) мальчик, который дружит с девочками; *Wackelpeter* — человек, который слишком нервничает, суетится, «дергается». При этом имена собственные могут выступать как в полной, так и в сокращенной форме: *Wackelheini* — исполнитель шлягеров, который пританцовывает во время выступления.

У ряда финальных компонентов со значением «обозначение лица» обнаруживается полная утрата денотативных признаков, а семантическое преобразование осуществляется на базе таких признаков, которые не являются существенными, не входят непосредственно в лексическое значение. Они активизируются только при семантическом переносе. В связи с этим важно иметь в виду замечание И. В. Кобозевой о том, что «к числу объективных проявлений коннотаций следует отнести и те явления, которые обычно не фиксируются словарями, но с достаточной регулярностью воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или ее дериватом» (Кобозева И. М., 2000. С. 186).

К данной группе следует относить такие единицы, как *-esel*, *-ochse*, *-maus*, *-fink*, *-hahn*, *-gans*, *-hase*, *-bulle*, *-ratte*. Благодаря метафорическому переносу, опирающемуся на признак внешнего сходства и сходства поведения людей и животных, они используются для обозначения человека как в качестве основ самостоятельно функционирующих слов, так и в качестве компонентов композитов. Существенным моментом является то, что в качестве вторых компонентов эти единицы уже не реализуют потенциальных признаков, скрытых в семантической структуре соответствующих самостоятельных слов, характеризующих характер, привычки или внешность человека, таких как, например, «глупость» (*Gans*, *Esel*), «упрямство» (*Ochse*) или «беспомощность» (*Wurm*). При этом они сохраняют эмоционально-стилистическую окраску и сообщают ее всей конструкции, тогда как

стилистически нейтральный первый компонент часто выполняет только конкретизирующую функцию: *Angsthase* — трус; *Küchenbulle* — (солд.) кашевар; *Streithammel*, *Streithahn* — задира, драчун; *Tanzmaus* — любитель потанцевать, *Leserate* — книголюб.

Нередки также случаи, когда первый компонент является основной стилистически окрашенного, разговорного слова, его сочетание с семантически преобразованным вторым компонентом приводит к удвоению семантических признаков: *Schmierfink* — неряха, грязнуля; *Knurrhahn* — ворчун; *Schnattergans* — болтун. К этой же группе мы относим компоненты *-bart*, *-hals*, *-kopf*, *-birne*, *-karpe*, *-kragen*, которые соотносятся со словами, обозначающими части тела или предметы одежды, и в результате метонимического переноса «названия части на целое», употребляются для обозначения лица. *Rappelkopf* — самодур, сумасброд; *Kommisskopf* — солдафон; *Quatschkopf* — болтун; *Trotzkopf* — упрямец. Основы *-birne*, *-karpe*, *-kragen* входят в состав существительных, которые вследствие метафорического (*Birne*) или метонимического (*Karpe*, *Kragen*, *Hals*) переносов получают в разговорной лексике значение «голова». Принимая участие в образовании посессивных сложных слов, они вторично подвергаются метонимическому переносу, и это придает сложным словам с их участием дополнительную эмоциональность и выразительность: *Blitzbirne* — 1) положительная оценка — человек, который быстро соображает, обладает незаурядными умственными способностями; 2) негативная оценка — тот, до которого «долго доходит», тугодум.

Jetzt schnellr das doch mal endlich, du, Blitzbirne!

Volle Sahne, du bist rne absolute Blitzbirne!

(*Ehmann H.*, 2001)

Наконец, следует рассмотреть такие компоненты сложных слов, у которых признак переноса едва просматривается или вовсе необъясним. Признаки, по которым осуществляется перенос, часто находятся во внеязыковой области и требуют соответствующих знаний для того, чтобы их распознать. Попытка объяснить пути развития новых значений у этих слов вызывает трудности даже у носителей языка. Так, молодежное значение слова “*Zahn*” развилось, как считают некоторые немецкие студенты, под влиянием сопоставления «стройная, красивая девушка» — «белый блестящий зуб». Другие информанты считают, что в этом случае имеет место перенос на основе общего

признака «агрессивность»: «зуб кусает» — «девушка способна заставить влюбиться в себя». Есть и другие варианты толкований. Можно говорить о том, что мотивированность новых значений подобных слов и соответствующих компонентов композитов значительно затемнена. К таким единицам следует отнести компоненты -wurst, -pilz, -sack, -rack и некоторые другие.

В сочетаемости основ прослеживается четкая закономерность. Эта тенденция во многом обусловлена фонологическим фактором и заключается в том, что в образовании сложных слов данного типа участвуют большей частью односложные, несколько реже двусложные основы. М. Д. Степанова отмечает это как общую тенденцию, свойственную образованию некорневых производных и сложных слов, и поясняет, что это связано со стремлением избежать большей звуковой наполняемости лексических единиц (Степанова М. Д., Фляйшер В., 1984. С. 171). По отношению к рассматриваемым нами случаям интересно именно то, что данная тенденция сохраняется, несмотря на появление в современном немецком языке многочисленных сложных слов, состоящих из многосложных основ. Это и позволяет нам говорить в данном случае о закономерности. Что касается самих преобразованных финальных компонентов, то все они представляют собой одно- или двусложные образования.

В этимологическом аспекте у рассматриваемых единиц по сравнению с другими типами сложных слов выявляется следующая особенность: финальные компоненты — это, за небольшим исключением, основы исконно немецких существительных. Довольно редко, по нашим наблюдениям, они присоединяются к заимствованным первым основам, и это также противоречит современным тенденциям, которые давно активно действуют в немецком словообразовании. Исключения составляют основы заимствованных слов *Trip*, *Freak*, *Trip*. Сложные слова с этими финальными компонентами относятся преимущественно к сфере молодежной лексики. Например, *Psycho-trip*; *Horror-Trip*, *Ego-Trip*; *Human-Trip*:

Naja, vielleicht war se ja auf'm Human-Trip oder so, jedenfalls kam da schon wieder so'n Macker angeschlurft... Und die, gehirnamputiert, schdlt sich aus dem Kaftan und der Typ dampft damit ab (Ehmann H., 2001);

Statt dessen fängt wieder son Psychotrip an (Ehmann H., 2001).

Серийные финальные компоненты все чаще встречаются в составе профессиональных лексем: -wert в значении «результат измере-

ний», -störung в значении «сбой в работе органа», -mittel в значении «лекарственное средство», -uhr в значении «счетчик», -boy в значении «прибор», -marathon, -hilfe и -kraft в значении «наименование человека по сфере его деятельности». Это свидетельствует о том, что сфера их употребления расширяется, а сама модель образования сложных слов не утрачивает своей продуктивности.

Литература

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
3. Ehmman H. Voll konkret. München: Beck'sche Reihe, 2001.
4. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1992.

ПРИЕМ ДЕКОМПОЗИЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ОБРАЗНОСТИ

Яковлев О. Ф.

(Российский государственный
социальный университет,
Москва)

Изначально образный в силу своих онтологических характеристик фразеологический фонд языка¹ в арсенале стилистических средств языкового выражения обладает еще и особой способностью употребляться в процессе речепорождения в измененной, модулированной форме. При этом мы имеем дело с особым стилистическим приемом, фигурой речи, тем, что по-английски называется violation of a phraseological unit, по-русски это прием декомпозиции/нарушения структуры связанного словосочетания.

¹ Яковлев О. Ф. Фразеологизмы как образно отмеченный слой языка в аспекте дискурсивного анализа и на этапе предпереводческой обработки текста. В кн.: Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы международной конференции, 25–26 марта 2008 г. М.: РУДН, 2008. С. 323–327.